

Кэмприн Мэнхайм:

«Проснитесь, я — толстуха!»

Кэмприн Мэнхайм хочет, чтобы все знали: из нее вышла бы замечательная лесбиянка. Она даже назвала первую главу своей книги "Проснитесь, я — толстуха" следующим образом: "Левис, лесбиянки, секс, наркотики и рок-н-ролл".

"Я уверена, что во мне умерла идеальная лесбиянка, — уверяет актриса. — Я обожаю ездить на мотоцикле. Я всегда говорю то, что думаю. Люблю женщин. Люблю подраться. Думаю, сегодняшнему лесбийскому движению пригодился бы хороший боец. Жаль — не судьба".

Именно таких аппетитных реплик ждут зрители от Элинон Фратт, героини Мэнхайм в сериале "Практика". Многие считают Элинон alter ego самой Мэнхайм. Эта роль умной, упрямой и резкой на язык дамы-адвоката сделала Мэнхайм знаменитой на всю Америку. В прошлом году она завоевала "Золотой глобус" и премию "Эмми" за лучшую роль второго плана на телевидении. Вряд ли американцы смогут забыть ее короткую и емкую речь при получении "Эмми". Взвешивая в руках тяжелую статуэтку, актриса усмехнулась и сказала: "Это подарок всем толстым девушкам в Америке".

При росте 168 см Мэнхайм весит более 90 килограммов. Она считает себя не только актрисой, но и общественной деятельницей. Ей довелось работать и переводчицей со знакового языка глухонемых, и собирать деньги в фонд помощи больным болезнью Лу Герига; она сотрудничала с такими организациями, как Общество борьбы с нервными расстройствами на почве избыточного веса, Международное общество амнистии и Союз американских гражданских свобод. Сегодня, помимо титула "самой неотразимой из всех телевизионных толстушек", Мэнхайм выковала себе имидж женщины-противоядия от вируса худобы, породившего целую когорту костлявых красоток — плоских, как гладильная доска.

"Я жду не дожусь дня, когда во всех телепередачах будут активно участвовать толстые мужчины и женщины всех размеров, — говорит она. — Впрочем, почему только ТВ? Я верю, что рано или поздно мы завоюем все средства поп-культуры".

Она также является организатором кампании писем в адрес ведущих производителей модной одежды (таких, как Gap и Banana Republic) с требованием на всех показах мод выпускать на подиум манекенщиц, демонстрирующих одежду размеров X, XL и XXL. "Мы должны показать им, что у нас тоже есть деньги, которые мы можем тратить на модные шмотки". А еще она планирует кампанию за отмену термина "избыточный вес".

"Что значит "избыточный вес" — вопрошает она. — Кто определил, каков этот избыток? Кто может диктовать нормы веса в свободном обществе?"

Порой кажется, что у Мэнхайм в избытке не вес, а эксцентричность. Возьмем, к примеру, ее уникальный псевдоним. В детстве Мэнхайм носила имя Дебби, но после колледжа решила, что оно звучит "слишком по-девчоночьи". Я всегда мечтала об андрогинном имени, но не могла называть себя Крис, потому что это сокращение от Christian (англ. "христианка"). Разве может дочь еврейских левых радикалов носить такое имя?"

Мэнхайм признается, что ее политические воззрения тоже во многом унаследованы от родителей. Ее отец помнит суровые времена "охоты на ведьм", когда он лишился работы только из-за упоминания о чтении книги писателя-социалиста Василия Леонтьева. "Все члены нашей семьи были политически активными, — вспоминает Мэнхайм. — Я с детства усвоила, что человек должен сражаться за то, во что он верит".

Мэнхайм родилась в 1961 году в Нью-Джерси. Она была младшей из трех детей преподавателя математики в колледже и школьной учи-

За несколько сезонов сериала "Практика" Кэмприн Мэнхайм стала не только неиссякаемым источником вдохновения для всех толстушек, но и чрезвычайно популярной актрисой. Ее лицо и фигура стали приятным разнообразием среди чахоточно-тощих красавиц, заполонивших телеэкран.

тельницы. Раннее детство она провела в Пеории. Ей было 11 лет, когда семья переехала в Лонг-Бич в Калифорнии и тогда же, по словам Мэнхайм, она начала стремительно полнеть. Сегодня она объясняет это тем, что ей было скучно со сверстниками, интересующимися только своей внешностью, и она целыми днями сидела дома, читала книги и ела.

"Пока мы жили на Среднем Западе, нам и в голову не приходило, что внешность — это все, — говорит она. — А тут я увидела, что все девочки щеголяют только в бикини".

Несмотря на вес, Мэнхайм быстро завоевала среди сверстников репутацию крутой девчонки, так как она идеально имитировала поведение наркоманки. "Разумеется, я не собиралась на самом деле принимать наркотики, — говорит она. — Я считала, что годам к 25 у меня будет трое детей, и мне не хотелось отравлять их всякой гадостью".

Ей было 16 лет, когда она получила первую работу на сцене: изображала красотку эпохи Возрождения на ярмарке костюмов в Лос-Анджелесе. "Удивительно — во времена Ренессанса и костюмы, и пьесы и вообще все искусство было сосредоточено на таких женщинах, как я, — говорит она. — Попав на эту ярмарку, я словно переселилась в параллельную вселенную, где была любима и желанна по определению".

С этого начался любовный роман Мэнхайм с театром. "Как только ты слышишь первые аплодисменты, осознаешь, что обратной дороги нет", — говорит она. После школы Мэнхайм отправилась изучать драматическое мастерство в колледже Cabrillo в Санта-Крус, штат Калифорния, а потом — в университете Калифорнии. В Cabrillo она встретила со своим ментором, преподавательницей драматического мастерства Уилмой Маркус Чендлер.

При получении премии "Эмми" Мэнхайм в первую очередь поблагодарила Чендлер. Она считает, что та дала ей очень много. Чендлер, в свою очередь считает, что Мэнхайм до всего дошла сама, благодаря настойчивости и увлеченности. "Она была ужасно застенчивой — и в то же время бесстрашной, — вспоминает Чендлер. — По мере того, как я давала своей группе все более сложные задания, отсеивалось все больше и больше учеников, но Кэмприн оставалась и не уходила. Она всегда была готова на все".

В 1984 году Мэнхайм переехала в Нью-Йорк и поступила на отделение драмы Школы искусств Tisch при Нью-Йоркском университете. Она говорит, что именно там впервые столкнулась с проблемой веса для актера. В первый же день инструктор пригласил ее выйти перед всем классом и спросил: "Что же вы делаете со своим телом?" Остальные согласились, что ее вес свидетельствует о плохом отношении к профессии и жизни. В студенческих постановках Мэнхайм брали

только на характерные роли. Ее видели только в амплуа комических толстух — за единственным исключением, когда Тони Кушнер (который впоследствии выиграл Пулитцеровскую премию за пьесу "Ангелы в Америке") взял ее на роль инженеру в спектакль по пьесе "Фен".

"Она была в ужасе от необходимости изображать на сцене любовь, — говорит он. — Ей казалось, что она сексуально непривлекательна. Но красота — сложная вещь. В красоте важен не размер. Когда Кэмприн играет, она невероятно обаятельна, чертовски хороша".

Но по окончании школы Мэнхайм поняла, что Кушнер был единственным человеком, который увидел в ней большой потенциал. Ее класс поставил выпускное шоу, на которое собрались актерские агенты, и после представления были оглашены имена тех, кого согласились представлять различные агентства. Ее имени в списке не оказалось.

К этому времени Мэнхайм почти поверила, что для преуспеяния на актерском поприще она обязана похудеть. В 1986 году она начала принимать амфетамины, чтобы сбросить вес. Она потеряла почти 35 кг за 9 месяцев, и поняла, что вместе с весом теряет свое собственное "я".

"Я больше не знала, кто я такая, — говорит она. — Я ненавидела себя в худом виде еще больше, чем в толстом. Это тело было не моим. Я лгала себе, уверяя, что стала стройной и преуспевающей. Я чувствовала, что убиваю себя".

Однажды в 1987 году она приняла слишком большую дозу амфетаминов и едва не умерла. Почувствовав спазмы в груди, она успела вызвать врача. После этого Мэнхайм решила завязать с искусственными средствами снижения веса. Вскоре она вернулась в прежнюю весовую категорию и попробовала добиться успеха на актерском поприще "в натуральном виде". Она нашла себе работу чтицы при агенте по подбору актеров (подавала реплики на пробах) и в конце концов, благодаря случайному знакомству с композитором Стивеном Сондхаймом все-таки смогла найти себе агента. В начале 90-х она получила несколько ролей на сцене и снялась в фильме "Дорога в Веллвилль", но зарабатывать на жизнь лицедейством по-прежнему не могла и подрабатывала переводчицей знакового языка глухонемых (она научилась этому в колледже).

Отчаяние из-за отсутствия перспектив постепенно вылилось в пьесу одного актера "Проснитесь, я — толстуха!", которая впоследствии была переработана в книгу. Забавный и трогательный монолог о том, как трудно в наши дни жить толстой женщине, впервые прозвучал на Бродвее в 1993 году, спектакль шел целых два года. Благодаря этому шоу Мэнхайм получила приглашение от вице-президента актерского отдела кинокомпании Fox Рэнди Стоуна. В январе 1996 года

Стоун позвонил Мэнхайм и предложил ей встретиться в Лос-Анджелесе с телепродюсером Дэвидом И. Келли, который прославился сериалами "Частокон" и "Госпиталь "Надежда Чикаго", а в тот момент готовил запуск нового сериала о юристах.

Мэнхайм отчаянно хотела получить роль, но на пробах Келли выглядел таким равнодушным, что ей в какой-то момент показалось, будто он задремал. Тогда она схватила стоявшую в углу доску для игры в крикбидж и заявила, что сейчас его разбудит. "Ты что, с ума сошла? Я же должен работать как компьютер!" — сказал ошеломленный продюсер. — "А я должна работать, как сердитая толстуха!"

Они сыграли в крикбидж только через несколько месяцев, и Мэнхайм выиграла. К тому времени она уже была полноправным членом шоу: Келли написал для нее замечательную роль Элинон. "Вообще-то он и до встречи со мной обдумывал героиню с таким характером, — говорит Мэнхайм. — Но он всегда ищет в актере что-то уникальное, и подгоняет персонаж под его параметры, а не втискивает актера в стандартный типаж. Поэтому его шоу так интересно смотреть".

Хотя роль в "Практике" помогла Мэнхайм получить новые роли в кино (в частности, она снялась в "Счастье" Тодда Солонца), актриса говорит, что ей нравится работа на телевидении. "Съемки в кино — это сладко, но кратко. Сегодня мой дом здесь. Самое замечательное в "Практике" — то, что здесь не нужно напрягаться, чтобы придумать в героях что-то новое. Оно само к нам приходит".

Ее отношения с мужчинами не так успешны, как карьера. Мэнхайм признается, что все представители сильного пола делятся в ее случае на две категории: тех, кто считает ее слишком толстой, и тех, кто считает ее недостаточно толстой (к ним, как правило, относятся члены всяческих "клубов толстушек"). Когда-то она была близка с актером Грегори Хайнсом, но сегодня они "просто друзья". И поэтому в книге Мэнхайм есть отрывной купон-анкета "Официальная характеристика бойфренда". И на своем представлении она раздавала зрителям точно такие же анкеты.

А пока она в свободное время играет с друзьями в бридж, увлекается ракетболом, ходит в театр и гоняет на мотоцикле. "Нет ничего прекраснее полной свободы передвижения по забитому пробками Нью-Йорку", — говорит она.

А еще актриса старается помогать другим толстым женщинам найти свое место в этом мире. "Мне звонила подруга моей подруги, — увлеченно говорит Мэнхайм. — Она — модель с размером X. Она сказала, что год назад всего два раза вышла на подиум, но с того дня, как мне вручили "Эмми", у нее нет отбоя от предложений".

Сьюзен ХОУАРД